(cc) BY

Калмурат кызы Турсунай
магистрант, инженер-исследователь
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ПОВЕСТЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ПРОЩАЙ, ГУЛЬСАРЫ»: К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

Аннотация*: в статье автор уделяет внимание отдельным этапам биографии писателя. Автор подчеркивает, что в тексте повести «Прощай, Гульсары», билингвизм ярко проявляется на уровне отбора лексики.*

Ключевые слова*: Чингиз Айтматов, повесть «Прощай, Гульсары», художественный билингвизм.*

В настоящее время в Кыргызстане сохраняется статус русского языка как официального. В то же время кыргызский язык является государственным*. Фактически в стране существует равноправие обоих языков [12]. В обыденном общении сохраняется билингвизм.

*Примечание: *Официальное название современного Кыргызстана в советское время – Киргизская Советская Социалистическая Республика. Оттопонимические имена: киргиз, киргизский. После распада Советского Союза в речевой оборот вошел топоним Кыргызстан. Соответственно производные образовании – кыргыз, кыргызский.*

В науке существует определенная интерпретация понятия «билингвизм». Согласно терминологическому словарю, билингвизм – это «владение двумя языками…» [8, с. 45]. Билингвами становятся с раннего детства в результате естественного освоения двух языков. В советское время видное место в литературном пространстве занимали произведения художественного билингвизма.

Художественный билингвизм – объективное следствие общей социокультурной ситуации. В зависимости от многообразных территориальных, культурных, исторических и других условий он приобретает специфические особенности. Художественный билингвизм воплощается в речевом произведении, которое создано на основе двух кодовых систем. В

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

научной литературе существует также понимание художественного билингвизма как художественного перевода. На наш взгляд, перевод – особый вид творчества, неизбежно предполагающий соприкосновение национальных языков. Это факт литературы, а не художественного метода. Переводной текст входит в контекст культуры, но не присваивается этой культурой как «свой», сохраняет монокультурный облик. Стратегия переводчика направлена на точное воспроизведение индивидуальной манеры автора – носителя другой культуры [13].

Одним из выдающихся писателей – билингвов был Чингиз Торекулович Айтматов (1928–2008). 12 декабря 2018 г. ему бы исполнилось 90 лет. В крупных городах России прошли Айтматовские дни. В Екатеринбурге в рамках памятных дней с 3 по 5 ноября состоялись выставки, встречи с почитателями таланта писателя, обсуждения фильмов по его произведениям [9]. Еще при жизни он стал классиком кыргызской и русской литературы. Свои произведения, которые переведены на многие языки мира, он писал и на родном, кыргызском, и на русском языках. Тексты Айтматова вошли в золотой фонд и русской литературы, и литературы кыргызской.

Отметим отдельные этапы биографии писателя [2].

Чингиз Айтматов родился в 1928 году в селе Шекер Киргизской АССР. Его отец, Торекул Айтматов (1903–1938), был крестьянским активистом, затем стал советским и партийным работником, видным общественно-политическим деятелем. В 1937 году отец писателя был арестован, а в 1938 году расстрелян. Мать, Нагима Хамзиевна Абдувалиева (1904–1971), татарка по национальности, была армейским политработником и стала впоследствии общественным деятелем. Советскую партийно-государственную политику, влияющую на судьбы простых людей, Ч. Айтматов знал изнутри. Об этом свидетельствует жизнь и судьба родителей писателя.

Окончив восемь классов, Чингиз Айтматов поступил в Джамбульский зоотехникум, который окончил с отличием. В 1948–1953 годах учился в Киргизском сельскохозяйственном институте (г. Фрунзе). Дебютировал в печати в 1952 году: рассказ «Газетчик Дзюйдо» написан им на русском языке. В

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

1956 году поступил на Высшие литературные курсы в Москве, которые окончил в 1958 году. В год окончания курсов в журнале «Октябрь» писатель опубликовал рассказ «Лицом к лицу» (авторизованный перевод с киргизского). В том же году были опубликованы его рассказы в журнале «Новый мир». Вышла в свет получившая широкую известность повесть «Джамиля».

С раннего детства Ч. Айтматов владел двумя языками. Он высоко ценил русский язык и считал его даром истории, которая способствовала обретению писателями национальных республик ценностей русской культуры. Оба языка стали для него родными. В одном из интервью есть такие слова: «Когда спрашивают, на каком языке я думаю, то даже не знаю, что ответить. Оба этих языка для меня – как правая и левая рука, это дар истории, дар судьбы» [3].

Писатель в своих произведениях регулярно использовал культурно-специфические слова и выражения, которые характерны для феномена художественного билингвизма.

В тексте повести «Прощай, Гульсары» [15], за которую он получил Государственную премию, билингвизм ярко проявляется на уровне отбора лексики. В речевой структуре текста отражается мировидение кыргызского народа. В образе героя повести Танабая воплощаются судьбы кыргызских крестьян, переживших коллективизацию, воевавших за освобождение страны от фашистов, принимавших участие в ее восстановлении в послевоенные годы. Танабай искренне верит в справедливость политики партии, становится одновременно и проводником, и жертвой этой политики.

Специального лингвистического исследования заслуживают реализованные в тексте советизмы, отражающие манипулятивную функцию тоталитарного языка, его воздействие на общественное сознание советских людей [7]. Сопротивляясь официальной идеологии, писатель отстаивает право человека быть самим собой, отличным от других.

Мотив инаковости является в повести сквозным и проявляется в очеловечивании коня-иноходца Гульсары. В этой связи отметим, что один из научных семинаров в Институте русского языка им. В.В. Виноградова Академии наук

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

СССР был посвящен «Словарю языка Чингиза Айтматова». К.Э. Касмалиева посвятила свой доклад коню-иноходцу, «одной из ключевых этнокультурных идиоглосс этнической авторской языковой картины мира Ч. Айтматова» [4].

Уточним словарные значения лексем группы «иноходец» [12]. *Иной* «1. прил. Другой, отличающийся от этого». *Иноходец* – «лошадь, которая бегает иноходью». *Иноходь* – «Аллюр (быстрее рыси), при котором одновременно выносятся вперед или обе правые ноги, или обе левые» [12, с. 301]. *Ходить* – «1. То же, что идти. 5. О животных: использоваться в какой-н. упряжке, двигаться каким-н. образом» [12, с. 1067]. Лексема *иноходец* непосредственно соотнесена с конем Гульсары. Сочетание *иноходец Гульсары* в определенной степени маркирует кыргызскую культуру в целом [4].

Имя собственное *Гульсары* образовано от двух слов: *гуль* – «цветок», *сары* – «желтый» («желтый цветок»). Живая внутренняя форма акцентирует признаки выделимости из общего ряда, непохожесть Гульсары на других коней. «Издавна кыргызы давали кличку своим коням смотря по масти и внешности. Например, *тору* – «гнедой», *сары ала* – «буланый», *кашка* – «с белой отметиной на лбу», *жээрде* – «рыжий» [5].

Конь в жизни кочевника играл важную роль. Кыргызская пословица гласит: «Ат адамдын канаты» (Конь – крылья человека). Кочевой народ ставил коня выше других животных. Не обходятся без коней традиционные национальные игры: *Кок-бору* (козлодрание), *Тыйын эңмей* (поднятие монет на скаку), *Кыз-куумай* (догони девушку), *Оодарыш* (стаскивание с седел), а также *Жорго салыш* (бег иноходцев). Гульсары, как следует из текста, проявлял качества, присущие чистокровному буланому жеребцу: *Одна лишь страсть владела им – страсть к бегу**.

*Примечание: * Извлечения из повести «Прощай, Гульсары» (Айтматов, 1976) выделяются светлым курсивом.*

Писатель шаг за шагом показывает, как конь-иноходец Гульсары превращается из жеребца в старую лошадь, раскрывает особую связь Танабая и Гульсары: оба выделяются из массы, они – «другие».

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Повесть была написана в хрущевское время, которое получило название «оттепель» [12, с. 599]. В это время наблюдалась демократизация общества и появилась надежда на ослабление диктаторского сталинского режима. Ч. Айтматов периода оттепели утверждает право каждого человека на собственный ценностный выбор, право человека на сопротивление давлению. В образе Гульсары Г. Гачев видел метафору сущности человеческой жизни, в которой неизбежно подавление личности, отказ от неизбежности бытия [16].

Концептуальную значимость в тексте приобретает словосочетание *иноходец Гульсары.* Представим опыт срезового анализа отмеченного сочетания, выступающего в функции ключевого. Ключевым «исследователи художественной (поэтической и прозаической) речи называют слова, выражающие главную идею целого художественного текста» [6, с. 241].

По нашему мнению, в билингвистическим тексте в функции ключевых выступают сочетания слов, в семантике которых наличествуют определенные смыслы, отражающие взаимодействие двух языков. В нашем случае – русского и кыргызского. Отметим, что в словосочетании *иноходец Гульсары* специфически русский смысл передает слово *иноходец;* специфически кыргызский смысл – имя собственное *Гульсары*. Как было доказано с опорой на словарное толкование, в ключевом словосочетании соединяются национально-культурные представления двух народов об особой ценности неповторимой индивидуальности. В контекстах выявляется не только особая привязанность кыргызов к коням, но и всеобщее признание наездника, управляющего конем, который одерживал победы на играх и в соревнованиях, заслужил славу: *Великая честь для киргиза, когда под ним бежит такой знаменитый иноходец; Сбылось предсказание старика Торгоя. В ту весну высоко поднялась звезда иноходца. Уже все знали о нем – и стар и мал: «Гульсары!», «Иноходец Танабая», «Краса аила». А чумазые мальчишки, еще не выговаривающие букву «р», бегали по пыльной улице, подражая бегу иноходца, и наперебой кричали: «Я Гульсалы… Нет, я Гульсалы… Мама, скажи, что я Гульсалы… Чу, впелед, а-и-и-й, я Гульсалы…»*. Органическая связь с конем, желание ему подражать впитывается с молоком

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

матери. Писатель говорит об эстетическом наслаждении, которое доставляет необычная масть коня, его непохожесть на других. Автор детализирует колористическую составляющую образного восприятия внешного облика иноходца – необыкновенную *светло-желтую масть. Ср.: Голова его… как у истинного иноходца – сухая, горбоносая, с широко расставленными глазами и подобранными, упругими губами*.

Через весь текст проходит параллель между конем и человеком. Художественное время сконструировано не в соответствии с его реальной последовательностью. Обратим внимание на заданную в начале текста параллель *старый конь – старый человек*. Например: *На старой телеге ехал старый человек. Буланый иноходец Гульсары тоже был старым конем, очень старым*. Очевидна органическая связь человека с конем.

Выделяются речевые и поведенческие реакции Танабая, а также и речевые и эмоциональные реакции Гульсары. Ощущается взаимная эмоциональная привязанность: *Иноходец слышал сзади себя одобрительные покрики, слышал, как тот начинал петь в седле, и в такие минуты он любил хозяина, любил бежать под песню; Иноходца охватил ужас. Но сколько он ни бился, петля затягивалась все туже, и, задыхаясь, иноходец метнулся не в сторону от людей, а к ним. Иноходец присел от боли на задние ноги и больше уже не сопротивлялся.* Конь интуитивно понимает эмоции человека: *И хотя Танабай никогда его не бил, иноходец в такие минуты боялся хозяина; В ту ночь иноходец привычно стоял во дворе, тоскуя по табуну в ожидании хозяина, и уже начал подремывать; Иноходец сердито всхрапнул, замер, наставляя уши; Иноходец рванулся с привязи, как от удара бича, и отчаянно заржал от страха за свой табун*. Сам Танабай тоже понимает внутренний мир своего коня: *Потом это стало ему (Танабаю) трудно, и он дал иноходцу отдохнуть; Иноходец стал подгибать ноги, чтобы лечь на землю, но Танабай не мог этого допустить: потом никакими силами не поднимешь*. В повести важна перекличка чувств коня и чувств человека. Одно из главных качеств иноходца – независимость, стремление к свободе: *Иноходец кинулся на хозяина зверем, обрушил копытами дувал и все*

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

рвался и рвался с привязи; Он отпускал поводья, и иноходец шел так, как ему хотелось; Почти припадая к земле, иноходец вышел из трудного виража и пошел напрямую; Теперь иноходец шел к своему последнему финишу из последних сил; Проведенный анализ в целом показывает, что компрессированные высказывания со словом *иноходец* являются разворотом ключевого сочетания *иноходец Гульсары.* В каждом из них подчеркнута исключительность, непохожесть коня на других и его сходство с человеком.

Ч. Айтматов отстаивает право каждого живого существа на инаковость. Конь Гульсары родился и умер иноходцем. Человек Танабай стремился быть таким, как все советские люди, жить в соответствии с требованиями времени и партийными установками. Он всегда восхищался иноходцем Гульсары и постепенно осознал свое право на проявление индивидуальности.

Список литературы

1. Айтматов Ч.Т. Прощай, Гульсары! – М.: Русский язык, 1976. – 280 с.

2. Винниченко Т. Айтматов Ч.Т. Дольше века // Личности. – 2017. – №10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://persons-info.com/persons/AITMATOV_CHingiz_Torekulovich (дата обращения: 05.01.2017).

3. Глазова Н. Билингвизм по Айтматову // Этноантропологии, геокультуры и политософии Аналитического Центра «Эсхатон» Международной Ассоциации «Мезоевразия»–2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mesoeurasia.org/archives/2179 (дата обращения: 23.06.2011).

4. Касымалиева К.Э. Ассоциативное текстовое поле этнокультурной идиоглоссы «конь-иноходец» // Вестник РУДН. Серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №3. – С. 36–37 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-tekstovoe-pole-etnokulturnoyidioglossy-kon-inohodets-v-povesti-proschay-gulsary-ch-aytmatova

5. Киргизско-русский словарь / сост. К.К. Юдахин. – В 2 кн. – Фрунзе: Главная редакция Киргизской советской энциклопедии, 1985. – 504 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева [и др.] – М.: Флинта: Наука, 2003.

7. Купина Н.А. Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

8. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов н/Д: Феникс, 2010.

9. Областная газета. – 08.10.2018.

10. Саидов А.Х. Магия философии айтматовского слова // Политика и общество. – 2009. – №3. – С. 64–76 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docplayer.ru/63541729-Magiya-filosofii-aytmatovskogo-slova.html

11. Семиотика. Семантика. – 2016. – №3 – С. 36–37.

12. Статус русского языка в Кыргызстане // Ставропольская правда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stapravda.ru/20130424/status_russkogo_yazyka_v_kyrgyzstane_68082.html (дата обращения: 24.04.2013).

13. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008.

14. Туксаитова Р.О. Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики). – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2007.

15. Человек – Текст – Культура: коллект. монография / под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург, 1994.

16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.e-reading.club

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)